

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-АПУ18-3

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 апреля 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего судьи Романовой Т.А.,
судей Смирнова В.П., Кондратова П.Е.
при секретаре Лозовик Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционным жалобам потерпевшего Н. [REDACTED], осуждённых Беляйцева Е.В и Кузьмина Н.Н., адвоката Чекрыжовой Н.В. в защиту интересов осуждённого Беляйцева Е.В., адвоката Дрожжина Е.А. в защиту интересов осуждённого Кузьмина Н.Н. на приговор Ростовского областного суда от 31 января 2018 г., по которому

Беляйцев Евгений Викторович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осуждён к лишению свободы:

- по ч.1 ст.222 УК РФ на 2 года;
- по пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ на 14 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;
- по ч.4 ст. 166 УК РФ на 7 лет 6 месяцев;
- на основании чч.3,4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.222, пп. «ж», «к» ч.2 ст. 105, ч.4 ст.166 УК РФ,

путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 16 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) после 22 часов до 6 часов, не посещать рестораны, бары и иные развлекательные учреждения, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, в котором осуждённый будет проживать после отбытия наказания; не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания и место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц для регистрации;

Кузьмин Николай Николаевич,

ранее не судимый,

осуждён к лишению свободы:

- по ч.1 ст.222 УК РФ на 2 года;
- по пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ на 14 лет 6 месяцев с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев;
- по ч.4 ст. 166 УК РФ на 7 лет 2 месяца.
- на основании чч.3,4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.222, пп. «ж», «к» ч.2 ст. 105, ч.4 ст.166 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 16 лет 2 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) после 22 часов до 6 часов, не посещать рестораны, бары и иные развлекательные учреждения, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, в котором осуждённый будет проживать после отбытия наказания; не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания и место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в

месяц для регистрации.

Постановлено взыскать с осуждённых Беляйцева Е.В. и Кузьмина Н.Н. в пользу потерпевшего Н [REDACTED] в счёт возмещения морального вреда по 1 000 000 руб. с каждого.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании приговора, существо апелляционных жалоб и возражений на них, выступления осуждённых Беляйцева Е.В. и Кузьмина Н.Н. (в режиме видеоконференц-связи), адвокатов Чекрыжовой Н.В. и Дрожжина Е.А., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах осуждённых и адвокатов, и не согласившихся с обоснованностью жалобы потерпевшего Н [REDACTED] мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лежепёкова В.А., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Беляйцев Е.В. и Кузьмин Н.Н. признаны виновными в том, что, действуя группой лиц по предварительному сговору, умышленно причинили Н [REDACTED] смерть с целью облегчить совершение ими другого преступления; неправовмерно завладели без цели хищения автомобилем названного потерпевшего с применением насилия, опасного для жизни, и с угрозой применения такого насилия; каждый из них совершил действия, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов, их приобретение и ношение, а Беляйцев к тому же – их хранение и передачу.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

осуждённый Беляйцев Е.В. выражает несогласие с приговором, просит изменить данную судом квалификацию его действиям и смягчить наказание. Считает, что приговор является незаконным, необоснованным и несправедливым, изложенные в нём выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом неправильно применён уголовный закон. Анализируя показания потерпевшего, указывает на их противоречивость в части сведений о том, кто производил в него выстрелы. Приводит доводы о том, что доказательства избиения им и Кузьминым потерпевшего руками и ногами в деле отсутствуют; Н [REDACTED] сам спровоцировал конфликт, взял с них деньги за поездку, но в пути хотел высадить их из машины; в основу приговора положены показания свидетелей, которые очевидцами произошедших событий не являлись, были заинтересованы в исходе дела по причине родства с потерпевшим и сообщали такие же противоречивые обстоятельства дела, как и сам Н [REDACTED]; заключения экспертов относительно наличия следов свинца и олова на руках Кузьмина и источника их происхождения носят вероятностный характер и использованы в процессе доказывания в части, выгодной для стороны обвинения; показания

экспертов А [] и К [] об образовании этих следов в результате бытового загрязнения не опровергнуты; в судебном заседании были исследованы недопустимые доказательства, в частности протокол осмотра места дорожно-транспортного происшествия, который выполнен нечитаемым почерком, а также вещественное доказательство - нож, поскольку не установлено, где, в каком виде и при каких обстоятельствах он был изъят; данные им показания о том, что один из выстрелов был произведён им случайно, а второй – нецельно, подтверждаются заключением экспертов №80мк, протоколом проверки его показаний на месте, показаниями свидетеля Г [], экспертом В []; мотива и умысла на убийство потерпевшего он не имел и его действия квалифицированы неправильно; наказание назначено без учёта всех имеющихся смягчающих обстоятельств;

адвокат Чекрыжова Н.В. в защиту интересов осуждённого Беляйцева Е.В. просит отменить приговор и вынести новое судебное решение. Ссылается на то, что суд постановил приговор только на доказательствах, представленных стороной обвинения, не подверг критической оценке показания потерпевшего Н [] а также свидетелей, которые знали о случившемся со слов Н []; объективных данных, подтверждающих факт передачи Беляйцевым Кузьмину оружия, в приговоре не приводится; результаты проведённого с участием Н [] опознания вызывают сомнения по причине представления фотографий Беляйцева и Кузьмина с некими обозначениями, а Беляйцева к тому же в более крупном формате; каких-либо препятствий для предъявления потерпевшему самих обвиняемых следователь не имел; о признаках, по которым были опознаны Беляйцев и Кузьмин, потерпевший ранее не сообщал; показания Н [], изложенные в протоколе допроса, не соответствуют видеозаписи следственного действия, где потерпевший лишь невнятно произносил отдельные фразы; составленный протокол допроса потерпевшего (т.4, л.д.64-70) не отвечает требованиям ч.2 ст.190 УПК РФ; в протоколе осмотра места происшествия (т.1, л.д. 38-54, 55-57) отсутствуют сведения, необходимые для того, чтобы убедиться в законности обнаруженных вещественных доказательств и тождественности их тем, которые были представлены на исследование; есть основания полагать, что понятые Н [] и Т [] при производстве осмотра, в ходе которого был обнаружен пистолет, не присутствовали; их показания относительно времени нахождения на месте ДТП требовали проверки путём исследования журналов с места службы сотрудников МЧС; время производства экспертизы ножа (заключение №232) совпадает со временем осмотра этого вещественного доказательства следователем; экспертиза №44-2016, по выводам которой на ручке ножа обнаружены биологические следы Кузьмина в смешении с биологическим материалом другого лица, была проведена спустя 9 месяцев после его изъятия, попадание на него биологического материала Кузьмина могло иметь место во время

ДТП либо являться следствием его хранения в упаковке с вещами Кузьмина; показания Н [] данные в ходе судебного заседания Шахтинского районного суда, оглашены незаконно, без учёта того, что с 29 июля 2016 г. статус адвоката Коринева, который защищал Беляйцева и Кузьмина, был прекращён; смерть Н [] не является прямым следствием причинённых ему ранений; приобщённое к делу заключение эксперта №324пк, где идёт речь о причинах смерти потерпевшего, подлежало исключению из разбирательства как недопустимое, поскольку данная экспертиза судом не назначалась, с постановлением о её назначении Беляйцев и Кузьмин не знакомились и были лишены права поставить перед экспертом интересующие вопросы; выводы экспертов в акте экспертизы №110пк о том, от одного или одновременно двух ранений последовала смерть потерпевшего, неоднозначны, вопрос качества оказания потерпевшему медицинской помощи и её своевременности, ошибочности установленного в заключении к акту №ж519 диагноза в ходе данной экспертизы не рассматривался; указанный в качестве одной из причин смерти хронический многокамерный гнойный абсцесс не согласуется с данными из других медицинских документов, в которых отсутствует упоминание о гнойном характере абсцесса; показания эксперта Б [] о внесении инфекции потерпевшему в результате ранений противоречат результатам анализов, взятых у Н [] во время лечения; следов побоев на теле потерпевшего, несмотря на утверждения последнего об избивении его подсудимыми, обнаружено не было; вероятность образования биологических следов Кузьмина на ручке ножа при иных обстоятельствах, нежели указанных стороной обвинения, не опровергнута; упомянутые свидетелями – родственниками потерпевшего записки, в которых тот якобы излагал произошедшее с ним, для изучения не представлены; показания свидетеля Х [] об отсутствии у Н [] физической возможности выполнения таких записок оставлены судом без внимания; свидетелям Л [] и А [] об общении с потерпевшим имелись основания не доверять; данные о том, как были распределены роли между Кузьминым и Беляйцевым, в приговоре отсутствуют; приведённое описание в приговоре обстоятельств дела не основано на доказательствах; в отличие от мнения суда последовательность причинения потерпевшему двух огнестрельных ранений эксперты не установили; на одежде Беляйцева следов крови потерпевшего не обнаружено, а потому во время выстрела он рядом с ним не находился; версия Беляйцева о том, что, не желая везти дальше, потерпевший вытащил его из машины, чем спровоцировал его на выстрелы, подтверждается обстоятельствами совершения преступления и подлежит учёту при квалификации действий Беляйцева;

осуждённый Кузьмин Н.Н. просит отменить приговор и вынести решение о его оправдании. Утверждает, что в ходе предварительного расследования дела и судопроизводства по нему были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона; в обоснование

выводов суда в приговоре приведены недопустимые доказательства; ходатайства стороны защиты об исключении этих доказательств из разбирательства оставлены без удовлетворения; разбирательство дела проведено с обвинительным уклоном; выдвинутые им и Беляйцевым доводы в свою защиту судом были проигнорированы; о правдивости данных им показаний может свидетельствовать факт того, что от органов следствия он скрыться не пытался; обстоятельства, о которых он сообщал дополнительно следователю, суд необоснованно оценил в качестве противоречий;

адвокат Дрожжин Е.А. в защиту интересов осуждённого Кузьмина Н.Н. просит отменить обвинительный и вынести оправдательный приговор. В обоснование ссылается на то, что приговор является несправедливым, в нём изложены обстоятельства дела, которые не соответствуют фактически установленным; при рассмотрении дела были нарушены принципы уголовно-процессуального закона и неправильно применён уголовный закон. Приводит доводы, аналогичные изложенным в апелляционной жалобе адвокатом Чекрыжовой, по поводу недопустимости и недостоверности тех же доказательств и по тем же основаниям. Считает, что ни одно из приведённых в приговоре доказательств на причастность Кузьмина к преступлениям не указывает; следственные действия с участием Беляйцева подтверждают его же собственную виновность; опровержения показаниям Кузьмина о том, что во время конфликта Беляйцева и Н. [REDACTED] он спал, не имеется; на пистолете, обнаруженном на месте происшествия, биологических следов, происходящих от него, в ходе экспертиз не обнаружено; выводы экспертов №3294 и 7/485 (т.3, л.д. 8-12, т.13, л.д. 44-46) вырваны судом из контекста и искажены по смыслу; происхождение следов олова и свинца на руках Кузьмина в полной мере объясняется показаниями последнего и не противоречит заключению экспертов о возможности загрязнения рук в результате контактного взаимодействия с любыми изделиями из сплавов, содержащих эти металлы; показания Н. [REDACTED] об обстоятельствах производства в него выстрелов Кузьминым противоречивы; должной оценки показаниям свидетеля Т. [REDACTED] вспомнившего об обнаружении в ходе осмотра места ДТП ножа спустя два года после этих событий, суд не дал; приговор основан на предположениях, действиям Кузьмина дана неверная квалификация, гражданский иск потерпевшего Н. [REDACTED] удовлетворён незаконно;

потерпевший Н. [REDACTED] просит изменить приговор, так как с учётом всех обстоятельств дела и отношения Кузьмина и Беляйцева к содеянному им назначено чрезмерно мягкое наказание, обстоятельством,отягчающим наказание, необоснованно не учтено совершение ими преступлений в состоянии опьянения, взысканная с них в счёт компенсации морального вреда сумма судом слишком занижена.

В своих возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Туркаева А.Ш., ссылаясь на полное, всестороннее и объективное рассмотрение дела, находит постановленный приговор законным, обоснованным и справедливым.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, содержащиеся в жалобах осуждённых и их защитников, возражениях на них, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачи его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – самой процедуры судебного разбирательства.

По результатам состоявшегося разбирательства суд, несмотря на занятую Беляйцевым и Кузьминым позицию по отношению к предъявленному обвинению, пришёл к обоснованному выводу о виновности каждого из них в совершении преступлений в отношении Н [REDACTED], в обоснование чего привёл показания подсудимых, потерпевшего, свидетелей и иные доказательства, отвечающие закону по своей форме и источникам получения, в своей совокупности признанные достаточными для разрешения дела.

Тот факт, что Беляйцев и Кузьмин являлись непосредственными участниками событий, которые произошли с 14 на 15 мая 2015 г., бесспорен, подтверждается совокупностью доказательств, признан самими осуждёнными и в жалобах, поданных ими и их защитниками, под сомнение не ставится.

На основе приведённых в приговоре доказательств, включая показания осуждённых, в частности Беляйцева, потерпевшего, многочисленных свидетелей, заключения экспертов установлено, что причинение Н [REDACTED] огнестрельных ранений имело место в ходе данных событий.

О том, что в результате совершённых в отношении потерпевшего действий принадлежавший ему автомобиль, на котором он в качестве таксиста осуществлял перевозку Беляйцева и Кузьмина, перешёл в распоряжение последних, свидетельствуют известные из показаний осуждённых, свидетелей К [REDACTED] Ч [REDACTED] Т [REDACTED] Ч [REDACTED] обстоятельства произошедшего дорожно-транспортного происшествия с участием Беляйцева и Кузьмина, когда они, Беляйцев, управляя автомашиной, а Кузьмин, находясь в ней на месте пассажира, предприняли попытку скрыться от сотрудников полиции.

Совокупностью доказательств подтверждено, что обнаруженные у потерпевшего ранения были причинены из огнестрельного оружия и таковым

являлся имевшийся у Беляйцева при себе пистолет с боеприпасами к нему, относящийся к огнестрельному оружию, исправный и пригодный для производства выстрелов.

Как следует из протокола осмотра места происшествия и показаний сотрудников ДПС, пистолет был обнаружен на участке местности, где произошло ДТП с участием машины, на которой Беляйцев и Кузьмин скрывались от преследования, и именно из него по заключению эксперта №3293 стреляна гильза, найденная у остановочного комплекса на месте причинения потерпевшему ранений.

Согласно заключению экспертов № 3294, 7/485 на поверхности футболки, надетой на Беляйцеве, а также его брюк с ремнём, в смывах с рук обнаружены следы металлов, которые могли входить в состав продуктов выстрела.

Исследуя вопрос об обстоятельствах совершения преступлений, суд обоснованно признал достоверными показания потерпевшего Н [] который последовательно в ходе расследования дела, а также предыдущего судебного разбирательства дела утверждал, что оба его пассажира, которых он согласился доставить в указанный ими пункт назначения, участвовали в нападении на него, потребовали везти их дальше, при этом пассажир, сидевший на заднем сиденье, приставил к его горлу нож, а тот, который на переднем – пистолет, во время остановки в пути следования в ответ на отказ отдать им ключи от автомобиля подвергли его избиению руками и ногами, после чего в него был произведён выстрел.

Показания потерпевшего Н [] согласуются с показаниями Кузьмина и Беляйцева о месте их расположения в салоне машины во время следования, о наличии в распоряжении Беляйцева пистолета, а также подтверждаются фактом обнаружения на месте произошедшего с Беляйцевым и Кузьминым ДТП ножа, на что указано в протоколе осмотра места происшествия с изображением указанного орудия на фототаблице к протоколу, а также следует из показаний свидетеля Т []

Показаниям Т [] не противоречат показания Н [] и Т [] которые участвовали в осмотре места ДТП и которые при допросе в суде хотя и не вспомнили весь перечень обнаруженных в ходе осмотра предметов, но подтвердили отражённые и удостоверенные их подписями в протоколе результаты данного следственного действия.

Таким образом, являвшийся орудием преступления наряду с пистолетом нож был обнаружен как вещественное доказательство до того, как о нём следственным органам стало известно от потерпевшего.

О вооружённости нападавших пистолетом и ножом, как следует из показаний, осведомлены также все общавшиеся с потерпевшим лица, которые были допрошены на этот счёт, – Н [] М [] Г [] Г [], Н [] Л [] А [] и другие. Об этом же свидетельствовала при допросе свидетель Х [] которая, вопреки доводам стороны защиты, ни в коей мере не опровергла показания названных выше свидетелей, а напротив, их подтвердила, сообщив, что о совершённом преступлении – нападении двоих пассажиров, вооружённых ножом и пистолетом, действительно, рассказывал сам потерпевший, в зависимости от своего состояния, с помощью слов на русском и азербайджанском языках либо жестов, рисунков, записок.

При наличии приведённой совокупности доказательств отсутствие в материалах дела таких рисунков и записок, которые, по мнению стороны защиты, требовалось представить для исследования, не умаляет достоверность сведений, изложенных при допросе свидетелями и самим потерпевшим.

В свете данных потерпевшим и свидетелями показаний суд оценил заключение эксперта №44-2016, согласно которому на ручке указанного ножа установлено наличие биологических следов, происходивших от Кузьмина, в смешении с биологическим материалом другого лица. Иных обстоятельств образования на ручке ножа этих следов, в том числе в результате случайного соприкосновения Кузьмина с ножом во время ДТП, на чём настаивает осуждённый в жалобе, либо вследствие образования их от контакта с одеждой Кузьмина во время доставки для экспертных исследований, как утверждает защитник, судом установлено не было. Время, истекшее с момента обнаружения ножа и до представления его на экспертизу, не может быть отнесено к обстоятельствам, указывающим на недостоверность экспертного исследования.

После тщательного анализа в основу приговора были обоснованно положены показания потерпевшего, в которых он утверждал, что после его падения в результате избиения его руками и ногами, пассажир, который угрожал ему в салоне машины пистолетом, поднял его, а второй - произвёл в него выстрел.

Суд учёл, что изначально и последовательно потерпевший в своих показаниях не только сообщал в целом о совершённых в отношении его нападавшими действиях, но и конкретизировал роль каждого из них в этих событиях, отталкиваясь при этом от множества факторов, в связи с которыми в стадии предварительного следствия и в ходе судопроизводства по делу имела реальная возможность установить, кто из осуждённых и на каком

этапе угрожал ему пистолетом и ножом, кем из них был произведён первый выстрел. Так, наряду с указанием нахождения нападавших в салоне машины, их приблизительного возраста, в том числе соотносительно друг друга, потерпевший детально описывал их одежду и внешность, которые в полной мере, как смог убедиться суд, соответствуют действительным.

Одежда, схожая с той, о которой шла речь в показаниях потерпевшего, была изъята у Беляйцева.

Информацией такого характера располагали со слов потерпевшего также общавшиеся с ним свидетели, которые в ходе допросов сообщали о тех же отличительных и запомнившихся потерпевшему внешних данных преступников и совершённых конкретно каждым из них действиях.

При этом показания потерпевшего и свидетелей, в которых ими сообщалось о таких деталях, были даны ими в период, предшествующий опознанию, а значит вне зависимости от его результатов.

Доводы осуждённых о том, что обстоятельства, о которых были даны показания родственниками и знакомыми Н [REDACTED] могли быть им известны из Интернета, каких-то процессуальных документов, представлявшихся им для ознакомления на этапе предварительного следствия, являются несостоятельными.

Тот факт, что указанные свидетели не являлись очевидцами преступления и знали об обстоятельствах его совершения от Н [REDACTED] не умаляет доказательственного значения их показаний, так как эти показания позволяли суду проверить правдивость потерпевшего путём сопоставления тех сведений, которые он сообщал следственным органам с целью установления и уголовного преследования лиц, виновных в преступлении, а также в ходе бытового общения своим родственникам и знакомым, от которых судьба осуждённых в то время не зависела.

Показания названных выше свидетелей не содержат существенных противоречий, которые влияют на правильность данной им оценки судом и сделанные с их учётом выводы. Судом не установлено фактов, указывающих на совершение кем-либо из них, а равно потерпевшим оговора Беляйцева и Кузьмина. Не приводится таковых также в поданных жалобах.

В пользу достоверности показаний потерпевшего суд правильно посчитал протоколы опознания, судя по результатам которых, Н [REDACTED] уверенно опознал по фотографиям Беляйцева и Кузьмина и указал, что при нахождении в машине Беляйцев направил на него пистолет, а Кузьмин нож, а

во время остановки и после нанесения ему ими обоими ударов руками и ногами Кузьмин в него выстрелил.

Изобличающие Беляйцева и Кузьмина показания были даны Н [] также в судебном заседании 1 августа 2016 г., а причины, по которым он перепутал их действия при изложении событий в ходе допроса 30 июня 2016 г., им объяснены; мотивы, по которым суд эти объяснения признал в данной части убедительными, в приговоре приведены. Судебная коллегия не находит оснований не согласиться с должной мотивацией оценки, данной судом этому обстоятельству.

При оценке показаний Н [] суд обоснованно принял во внимание заключение эксперта, который не выявил при обследовании Н [] после перенесённых ранений грубых нарушений памяти и интеллекта и отметил его способность к воспроизведению информации, установлению причинно-следственных связей, адекватному восприятию окружающей действительности.

В опровержение версии Кузьмина о непричастности к использованию в отношении потерпевшего оружия суд обоснованно привёл в приговоре заключение эксперта №3294, установившего, что в смывах с рук Кузьмина обнаружен свинец и олово, которые могли входить в состав продуктов выстрела, оценив выводы экспертизы по установленным ст. 87, 88 УПК РФ правилам, а не в отрыве от других доказательств, как это предлагается сделать в жалобах осуждёнными и их защитниками.

Таким образом, суд пришёл к верному выводу о производстве выстрелов в потерпевшего как Беляйцевым, так и Кузьминым, причём в той последовательности, как указывается об этом в приговоре.

Характер ранений, локализующихся в области головы, которые повлёк каждый из этих выстрелов, последовательность их причинения не имеют существенного значения ни для установления причастности и вины осуждённых, ни для правовой квалификации их действий, так как Кузьмин и Беляйцев действовали по предварительной договорённости, совершая каждый выстрелы с единой целью – лишить потерпевшего жизни.

Отсутствие в материалах дела сведений о наличии на теле Н [] после произошедших событий следов побоев не является доказательством ложности данных им показаний о его избииении Кузьминым и Беляйцевым до производства ими выстрелов, так как необходимо учесть обстоятельства поступления потерпевшего в медицинское учреждение и первостепенность стоявших перед медицинскими работниками задач по спасению его жизни, а также принять во внимание, что причинение вреда здоровью, а равно

образование видимых телесных повреждений на теле жертвы не является неперенным следствием побоев.

Не опровергает причастность Кузьмина к производству выстрела отсутствие следов крови на одежде Беляйцева, которые могли на него попасть вследствие нахождения его в это время рядом с потерпевшим, так как механизм образования таких следов по типу брызг зависит от множества факторов, таких как направленности выстрела, месторасположения Беляйцева относительно потерпевшего непосредственно в момент причинения ранения, характера ран, точного расстояния, подверженности ткани одежды к слеодообразованию и др., которые имеют значение лишь при оценке их в совокупности и в данном случае не могли быть в полной мере по объективным причинам установлены.

В противовес доводам Беляйцева ни в одном из указанных им в жалобе доказательств не содержится сведений о том, что один из выстрелов был произведён им случайно, а второй – нецельно.

Изложенные потерпевшим мотивы совершения в отношении его Кузьминым и Беляйцевым преступлений подтверждаются объективно выполненными последними действиями, выразившимися в том, что после осуществления угроз, предъявления требований о передаче ключей от машины осуждённые произвели выстрелы потерпевшему в голову и, получив таким способом машину в своё распоряжение, проследовали на ней дальше по интересуемому их маршруту.

Какие-либо неустранённые противоречия в доказательствах, вызывающие сомнения в виновности осуждённых и требующие толкования в их пользу, по делу отсутствуют.

Полно, всесторонне и объективно судом исследована причинно-следственная связь между наступлением смерти потерпевшего и причинёнными ему ранениями.

Путём допроса врачей, экспертов, изучения медицинской документации по поводу оказываемой потерпевшему медицинской помощи судом в должной степени выяснены все имеющие значение для дела обстоятельства, по итогам оценки которых правильно приняты за основу выводы судебно-медицинских экспертиз №110пк, 324пк о том, что причинённые сквозные огнестрельные пулевые ранения головы расцениваются как тяжкий вред здоровья по признаку опасности для жизни и состоят в прямой причинной связи со смертью потерпевшего.

Данных о том, что летальный исход спустя столь значительное время был связан с некачественно оказанной медицинской помощью, ни в ходе

данных экспертиз, ни в процессе других исследований, где рассматривался вопрос относительно правильности лечения Н [REDACTED], по делу не установлено.

Особенности течения огнестрельной травмы головы, высокой вероятности её осложнения, которое развилось у Н [REDACTED], были подтверждены экспертом Б [REDACTED]

Так как заключение экспертов №324пк было дано в рамках процессуальной проверки заявления Г [REDACTED] по факту ненадлежащей медицинской помощи Н [REDACTED] в МБУЗ «ЦРБ», на лицах, которые осуществляли указанную проверку и выносили постановление о назначении этой экспертизы, не лежала обязанность по ознакомлению сторон с соответствующим постановлением.

В связи с занятой стороной защиты позицией о наступлении смерти потерпевшего в результате ненадлежащего оказания ему медицинской помощи суд не имел предусмотренных законом препятствий для приобщения в ходе судебного разбирательства заключения экспертов №324 пк и его использования в качестве доказательств.

Указанные заключения экспертов не противоречат друг другу в части выводов, а также иным доказательствам, исследованным судом с целью установления причин наступления смерти потерпевшего, не имеют таких недостатков, которые влекли бы признание их недопустимыми.

Отвечают требованиям уголовно-процессуального закона также другие доказательства, которые приведены судом в приговоре в подтверждение обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ.

Обстоятельства проведения осмотра места ДТП, в ходе которого обнаружены нож и пистолет, были проверены судом в ходе допроса следователя З [REDACTED]; факт привлечения понятых и их участие в производстве данного следственного действия были установлены при допросе самих понятых, в частности Н [REDACTED] а также лиц, совместно с которыми он и Т [REDACTED] прибыли на место, – сотрудников МЧС С [REDACTED] и З [REDACTED]. Причины имевшихся противоречий в части времени пребывания Н [REDACTED] и Т [REDACTED] на месте осмотра и времени возвращения на базу, указанного в наряде-задании должным образом выяснены и в приговоре отражены.

Результаты осмотра удостоверены без каких-либо замечаний и дополнений подписями всех участвовавших в следственном действии лиц, предметы, изъятые с места ДТП и имевшие значение для дела – нож и пистолет - запечатлены на фототаблицах. Использованная для ножа и пистолета упаковка, на которую указано в протоколах, обеспечивала в дальнейшем сохранность и идентификацию вещественных доказательств в

ходе последующих экспертных исследований. В соответствии внешнего вида ножа обнаруженному на месте осмотра суд убедился, обзрев вещественное доказательство.

Никаких предусмотренных ст.60 УПК РФ препятствий для участия в качестве понятых Н [] и Т [] не имели.

Техническое исполнение протокола осмотра места ДТП не препятствовало ознакомлению с его содержанием путём личного прочтения любым из участников судопроизводства, а при наличии таких затруднений у Беляйцева он был вправе ходатайствовать об ином способе ознакомления с ним и об оказании ему в этом помощи адвокатом.

Ошибку, допущенную экспертом М [] при указании фамилии Кузнецов, вместо Кузьмина, чью медицинскую документацию он в действительности исследовал, считать иначе чем ошибкой технического характера у суда оснований не имелось, что следует из содержания показаний названного эксперта, допрошенного в судебном заседании.

Сомнения относительно времени производства осмотра ножа и представления его на экспертизу были устранены судом в ходе допроса следователя – криминалиста Н []

Каких-либо нарушений ч.2 ст.190 УПК РФ при осуществлении допроса потерпевшего допущено не было, его состояние здоровья в тактике допроса следователем правильно учитывалось, имевшиеся у допрашиваемого лица дефекты речи действительно допрос затрудняли, но на правильности понимания следователем, а также присутствовавшим при допросе представителем потерпевшего данных ответов не отразились. Вопросы, не отвечающие требованиям ч.2 ст.189 УПК РФ, перед потерпевшим не ставились.

В ходе судопроизводства по делу в районном суде в рамках предъявленного ранее Беляйцеву и Кузьмина обвинения им была предоставлена возможность непосредственно допросить потерпевшего, которую они реализовали.

Показания потерпевшего, данные им в заседании районного суда, где велось изначально производство по делу в отношении Беляйцева и Кузьмина, чью защиту осуществлял К [], утративший впоследствии статус адвоката, получены в соответствии с законом, что позволило суду в связи с последующей его смертью исследовать эти показания в установленном ст.281 УПК РФ порядке.

Проведение опознания по фотографиям не противоречит ч.5 ст. 193 УПК РФ, так как с учётом состояния здоровья потерпевшего, ограниченного

в передвижении, что подтверждается фактом производства следственного действия по месту жительства потерпевшего и фиксацией хода опознания на фототаблицах, предъявление ему для опознания лично Беляйцева и Кузьмина было невозможно.

До начала следственного действия Н [] в ходе допроса утверждал, что может опознать нападавших и описывал их внешность.

Фотографии Беляйцева и Кузьмина, использованные в процессе опознания, не имеют таких отличительных особенностей от фотографий статистов, которые бы ориентировали потерпевшего в процессе опознания.

Не имеется также других оснований, в том числе указанных в жалобах осуждённых и адвокатов, по которым законность исследованных судом доказательств у Судебной коллегии вызвала бы оправданные сомнения.

Содержание исследованных судом доказательств изложено в приговоре в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения значимых для дела обстоятельств; фактов, свидетельствующих о приведении в приговоре показаний допрошенных лиц либо содержания экспертных выводов или иных документов таким образом, чтобы это искажало существо исследованных доказательств и позволяло им дать иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

Иная позиция осуждённых и их защитников на этот счёт основана ни на чём ином как на собственной интерпретации исследованных доказательств и признания их важности для дела без учёта установленных ст.87, 88 УПК РФ правил оценки доказательств, которыми в данном случае руководствовался суд.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий судья создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Сторона обвинения и сторона защиты активно пользовались правами, предоставленными им законом, в том числе исследуя представляемые доказательства, участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание.

Вопреки доводам жалоб все заявленные сторонами ходатайства, перечисленные осуждёнными и их защитниками в жалобах, были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и в зависимости от значения их для правильного разрешения дела, с принятием по ним должных решений. Решения суда по этим ходатайствам сомнений в своей законности и обоснованности не вызывают.

Таким образом, Судебной коллегией не установлено, что в ходе рассмотрения дела судом допускались существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путём лишения или ограничения прав осуждённых повлияли на вынесение законного и обоснованного приговора.

Нельзя согласиться с обоснованностью доводов осуждённых и их защитников об односторонности и обвинительном уклоне судебного разбирательства.

Мотивированное разрешение судом ходатайств не в пользу стороны, их заявившей, не может свидетельствовать об обвинительном уклоне суда.

Необоснованных отказов сторонам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для дела, Судебной коллегией не установлено.

Исследованная доказательственная база признана судом достаточной, чтобы прийти к выводам, изложенным в приговоре. В апелляционных жалобах осуждённых и их защитников отсутствуют ссылки на иные доказательства, которые могли тем либо иным образом повлиять на правильность этих выводов.

Судебное следствие было завершено судом после того, как все имевшие у сторон доказательства были исследованы.

Постановленный судом приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его содержанию. В нём отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, проанализированы подтверждающие их доказательства, получившие надлежащую оценку с приведением её мотивов, разрешены иные вопросы, имеющие отношение к данному делу, из числа предусмотренных ст. 299 УПК РФ.

Описание деяний, признанных судом доказанными, содержит все необходимые сведения о месте, времени, способе их совершения, форме вины, целях и об иных данных, позволяющих судить о событиях преступлений, причастности к ним осуждённых и их виновности, а также об обстоятельствах, достаточных для правильной правовой оценки содеянного.

Квалификация действий Беляйцева и Кузьмина в полной мере соответствует установленным фактическим обстоятельствам дела.

В приговоре дано убедительное обоснование направленности их умысла и каждому из квалифицирующих действия признаку, в том числе наличию между ними предварительного сговора на совершение убийства и

угона автомашины, о чём свидетельствует согласованность их поведения по осуществлению угроз потерпевшему ножом и пистолетом, поочерёдное использование оружия и достижение преступного результата совместными усилиями.

Судом правильно учтено, что угроза использования ножа и пистолета и применение к потерпевшему насилия, опасного для жизни, путём выстрелов в него в ответ на отказ отдать ключи от автомашины, на которой Беляйцев и Кузьмин намеревались продолжить поездку, было способом завладения ими автомашиной, а убийство облегчало совершение угона.

Вместе с тем, осуждая Беляйцева за передачу пистолета с патронами Кузьмину, суд не учёл, что по смыслу закона ответственность за такие действия предусмотрена в случае передачи огнестрельного оружия и боеприпасов посторонним лицам, к числу которых не относятся лица, объединённые общим преступным умыслом на использование оружия.

Поскольку судом установлено, что осуждённые действовали по предварительному сговору и способ лишения потерпевшего жизни путём производства в него выстрелов их умыслом охватывался, то передача Беляйцевым в процессе совершения преступлений пистолета с патронами своему соучастнику для реализации совместных преступных намерений не образует в его действиях передачу оружия и боеприпасов в понимании ст.222 УК РФ.

Соответственно, указание об осуждении Беляйцева за незаконную передачу оружия подлежит исключению из приговора.

Исходя из содержания понятий – «приобретение и ношение оружия» не образуют состав преступления, предусмотренный ч.1 ст.222 УК РФ, действия Кузьмина, который, соучаствуя в совершении с Беляйцевым убийства, только на месте преступления использовал в совместных преступных целях имевшийся у них пистолет, произведя, наряду с Беляйцевым, из него выстрел в потерпевшего.

Использование оружия и боеприпасов в процессе совершения убийства и угона суд обоснованно признал обстоятельством, отягчающим наказание как Беляйцеву, так и Кузьмину.

Исходя из заключения экспертов, проводивших исследование психического состояния Кузьмина и Беляйцева, и на основе анализа их действий, которые были умышленными, последовательными и целенаправленными, у суда не имелось оснований усомниться в психическом статусе кого-либо из осуждённых, что позволило признать каждого из них вменяемым.

При назначении наказания суд учёл характер и степень общественной

опасности совершённых осуждёнными преступлений, их роль и фактическое участие в реализации преступного умысла, данные о личности каждого из них, влияние назначенного наказания на их исправление и условия жизни их семей; полно установил все обстоятельства смягчающие и отягчающие их ответственность за содеянное, несмотря на утверждения об обратном в жалобах осуждённого Беляйцева и потерпевшего Н [REDACTED]

Вопреки доводам, изложенным в жалобе потерпевшего Н [REDACTED] Судебная коллегия считает невозможным признать назначенное кому-либо из осуждённых наказание чрезмерно мягким.

В соответствии с ч.1.1 ст. 63 УК РФ само по себе совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, не является единственным и достаточным основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание.

В данном случае то, что Кузьмин и Беляйцев находились в состоянии опьянения, не упомянуто в обстоятельствах дела при описании в приговоре совершённых ими деяний.

Суд, исследовав доказательства, не усмотрел взаимосвязи между фактом употребления осуждёнными спиртных напитков и их преступным поведением. Не установлено также Судебной коллегией данных, которые позволяли бы отвести состоянию опьянения осуждённых предопределяющее значение в имевших место событиях и прийти к иным выводам, чем те, которые изложены в приговоре относительно обстоятельств, влияющих на меру наказания осуждённым.

При рассмотрении гражданского иска суд правомерно не усомнился в причинении потерпевшему морального вреда и в обязанности осуждённых его возместить, а при определении размера компенсации этого вреда руководствовался, наряду с прочими положениями закона, принципом разумности, который в совокупности со сведениями о материальном положении виновных позволил принять решение о взыскании с каждого из осуждённых такой суммы, которая реально может быть возмещена.

На основании изложенного выше, руководствуясь ст.389²⁰, 389²⁶, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ростовского областного суда от 31 января 2018 г. в отношении Кузьмина Николая Николаевича в части его осуждения по ч.1 ст.222 УК РФ отменить, а производство по уголовному делу в данной части

прекратить в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 и ч.4 ст.166 УК РФ, путём частичного сложения наказаний окончательно назначить ему 16 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 до 6 часов, не посещать рестораны, бары и иные развлекательные учреждения, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, в котором осуждённый будет проживать после отбытия наказания; не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания и место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации.

Этот же приговор в отношении Беляйцева Евгения Викторовича изменить: исключить осуждение его по ч.1 ст.222 УК РФ за незаконную передачу огнестрельного оружия и боеприпасов и смягчить назначенное ему по указанной статье наказание до 1 года 10 месяцев; в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.222, пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 и ч.4 ст.166 УК РФ, путём частичного сложения наказаний окончательно назначить ему 15 лет 11 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 до 6 часов, не посещать рестораны, бары и иные развлекательные учреждения, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, в котором осуждённый будет проживать после отбытия наказания; не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания и место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц для регистрации.

В остальном этот же приговор в отношении Кузьмина Николая Николаевича и Беляйцева Евгения Викторовича оставить без изменения, апелляционные жалобы потерпевшего, осуждённых и их защитников без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи